

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-56-64>

Новая нормальность?

Донских Олег Альбертович – д-р филос. наук, проф., PhD (Monash, Australia), зав. кафедрой философии и гуманитарных наук. E-mail: o.a.donskih@nsuem.ru

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия
Адрес: 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия
Адрес: 630073, г. Новосибирск, просп. К. Маркса, 20

Аннотация. В статье обсуждаются предварительные итоги вынужденного перехода к повсеместному онлайн-обучению в системе высшего образования в контексте общей тенденции роста соответствующей формы обучения в различных университетах мира. Рассматривается идеология, которая определяет эту тенденцию. Отдельно анализируется реальность резкого повышения уровня контроля как преподавателей, так и студентов со стороны создателей обучающих платформ, а также возможные последствия данной ситуации.

Университеты разных стран ищут подходящие им формы дополнения традиционного образования удалённым. При этом общая тенденция состоит в устойчивом росте онлайн-обучения с существенными вариациями по странам (в качестве примеров приводятся США, Австралия, Германия и Китай). Очевидно, что национальные системы образования существенно отличны друг от друга, и при неких общих тенденциях каждая образовательная система ищет свои наиболее подходящие для национальной культуры формы обучения. И необходимо понять, как онлайн-обучение может, не навредив, встраиваться в существующую систему. На настоящий момент это не понятно ни на содержательном, ни на методическом уровне. Анализируются временные и долговременные проблемы, связанные с переходом к дистанту. Решаемой является проблема технического обеспечения. Более серьёзной и требующей новых технологий становится проблема изменения характера коммуникации, требующая иного напряжения сил и преподавателей, и студентов. Работа над образовательными платформами, с помощью которых планируется радикально изменить образовательную среду под лозунгами обеспечения индивидуальной образовательной траектории, в действительности ведёт к противоположному. Исследуется проблема возможного широкого замещения обычных курсов записанными и особенно идеология перехода к онлайн-обучению в формате виртуальной реальности, которая позволяет осуществлять полный контроль над личностью. Обсуждается проблема контроля учебной деятельности, который уже в нынешних условиях даёт возможность фиксировать любые действия и состояния всех участников процесса. Статья явилась реакцией на начало процесса повсеместного внедрения онлайн-технологий (апрель 2020 г.), что, по мнению автора, позволяет увидеть наиболее болезненные аспекты складывающейся ситуации – как первое впечатление от встречи с неизвестным.

Ключевые слова: онлайн-обучение, цифровизация, характер коммуникации, национальная платформа открытого образования, проблема контроля

Для цитирования: Донских О.А. Новая нормальность? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 56–64.

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-56-64>

Введение

Благодаря коронавирусу сейчас происходит имеющий очень важные и далёкие последствия социальный эксперимент по переходу на онлайн-обучение в рамках всей отечественной системы образования. В данной статье речь пойдёт о трёх темах, которые принципиально важны для общества при проведении этого эксперимента. Во-первых, онлайн-обучение как тенденция, набирающая силу в разных странах мира; во-вторых, идеология, которая стоит за активностью по продвижению онлайн-обучения; в-третьих, возможности и реальности нового уровня контроля за человеком, который обнаружился в ходе этого эксперимента.

Итак, в одночасье ученики, студенты, учителя и преподаватели вузов оказались оторванными друг от друга и начали общаться, используя электронные способы связи. Конечно, результаты обучения в этот период будут понятны только после окончания пандемической ситуации, поэтому давать сейчас какие-то оценки рано. При этом мало кто сомневается, что качество образования существенно снизилось. Это связано с тем, что ситуация форс-мажорная, в преобладающем большинстве случаев нет хорошо сформированного материала, позволяющего полноценно заменить офлайн-преподавание, перестройка обучения пришлась на конец учебного года и т.д. Но более важным является другой вопрос: что даёт онлайн-обучение при правильной организации? Как оно должно быть организовано, чтобы качество образования не снизилось? Какими оно обладает преимуществами по сравнению с офлайн?

Онлайн-обучение. Международный опыт

Немного статистики. За последние годы вплоть до кризиса онлайн-обучение в США стабильно росло и получало признание со стороны студентов, НПП и работодателей. Ведущие американские университеты активно развивали долю онлайн-обучения, встраивали онлайн-курсы в свои учебные планы, стремясь сделать их более гибкими и индиви-

дуализированными¹. В 2018–2019 гг. 30–33% студентов учились онлайн, 30–33% – только очно, 30–33% – совмещали. Из онлайн-студентов 29% обучались по программе на ассоциированную степень (англ. Associate Degree – высшая образовательная степень, которую можно получить на программах в колледжах профессиональной подготовки, технических образовательных учреждениях и университетах), 42% – на программах бакалавриата, 27% – магистратуры, 3% – докторантуры. Самые популярные онлайн-программы – MBA и бизнес в разных сферах (электронный, консалтинговый, IT и пр.)

При этом существует чёткая закономерность: чем выше престиж вуза, тем меньше студентов учатся онлайн, т.е. в университетах Лиги Плюща есть онлайн-курсы «для других», причём большинство из них бесплатные. А в других вузах многие студенты совмещают онлайн- и офлайн-обучение. А самый большой рост онлайн-курсов наблюдался в государственных колледжах и университетах (7–8% в год), две трети онлайн-студентов – учащиеся государственных вузов. При этом есть университеты, которые предлагают бакалаврские и магистерские программы полностью онлайн. Они примерно в два раза дешевле, чем обычные программы.

В Австралии 13,4% студентов обучаются полностью онлайн (на программах бакалавриата, магистратуры, на дополнительных курсах). Университетское онлайн-образование занимает 25,5%. Объём австралийского рынка онлайн-образования в 2018 г. составил около \$4 млрд., и ожидается, что он будет расти в среднем на 8% в год и превысит 7 млрд. долл. к 2024 г. Онлайн в целом шире используется в поствысшем, в том числе в магистерском, образовании и ДПО, чем в бакалаврском.

По прогнозам аналитиков, рынок онлайн-образования в Европе 2019–2023 гг. вырастет на 15% в течение следующих пяти

¹ The Best Online Colleges & Universities. URL: <https://www.learnhowtobecome.org/online-universities-and-colleges/best/>

лет². Дистанционное обучение в различных формах увеличивается; наблюдается рост онлайн-образования на 24%, при этом доля несобственных курсов университетов также выросла на 15%. Частные университеты и некоторые новые поставщики онлайн-услуг всё больше внимания уделяют этой области³. Любопытно, что хотя обучение в государственных университетах Германии предоставляется бесплатно, это не всегда относится к онлайн-курсам. Онлайн-курсы обычно идут в дополнение к курсам повышения квалификации в государственных и частных университетах.

В Германии функционируют престижные онлайн-университеты, к примеру, IUBH – один из лучших частных вузов с высоким качеством обучения и акцентом на менеджмент, бизнес и управленческие специальности; это первый немецкий вуз, который создал англоязычные программы обучения специально для иностранных студентов⁴. Университет предлагает большой портфель дистанционных учебных программ. В IUBH Fernstudium обучаются около 30000 студентов. 70% обучения подразумевает самоподготовку.

В Китае в 2019 г. доля рынка онлайн-образования в секторе высшего образования составила 50%⁵. Министерство образования заявляет, что в Китае существует более 10 онлайн-платформ, объединяющих порядка 460 вузов и предлагающих более 3200 он-

лайн-курсов. Количество слушателей курсов – более 55 млн. чел.⁶

Приведённые данные отчётливо демонстрируют тенденцию серьёзного роста онлайн-обучения и активных поисков университетами оптимума соотношения онлайн- и офлайн-образования. Очевидное преимущество онлайн-курсов можно видеть в первую очередь в системе дополнительного образования, когда уже умеющий учиться специалист получает дополнительную квалификацию. Что касается основного образования, то трудно переоценить возможность прослушать курсы, читаемые лучшими специалистами в определённых областях. Следующее преимущество состоит в том, что онлайн-образование не привязано к месту. И, конечно, важно то, что оно дешевле, чем традиционное обучение в аудитории.

Благодаря неожиданно резкому переходу к онлайн-обучению выявились определённые сюжеты, которые необходимо осмыслить. Проблемы, с которыми столкнулась система образования, можно разделить на временные, которые могут быть решены и не являются принципиальными для оценки преимуществ онлайн-обучения, и постоянные, которые выводят нас на обсуждение серьёзных ограничений и недостатков этой системы.

К временным относится, например, проблема неравенства условий обучения. Её формулирует Бет МакМётри: «Перенос занятий в режим онлайн во время COVID-19 поставил многочисленные проблемы перед системой высшего образования и выявил существующее неравенство. Поскольку миллионы долларов были вложены в компьютерные лаборатории и инфраструктуру кампуса, для многих студентов и преподавателей они оказались вне досягаемости, а в результате – неравный доступ к необходимым технологиям и отсутствие специальных

² E-learning Market in Europe 2019–2023 | 15% CAGR Projection over the Next Five Years | Technavio. URL: <https://www.businesswire.com/news/home/20190107005412/en/E-learning-Market-Europe-2019-2023%C2%A015-CAGR-Projection>

³ Some thoughts on the German Higher Education Market 2018. URL: <http://consultcormack.com/2018/02/27/thoughts-german-higher-education-market-2018/>

⁴ On search for IUBH Online? URL: <https://www.iubh-fernstudium.de/iubh-online/>

⁵ Revenue of China's Online Education Market Increased by 25.7% in 2018. URL: http://www.iresearchchina.com/content/details7_53029.htm

⁶ Across China: Massive open online courses make waves in Chinese education. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/19/c_136907421.htm

помещений, подходящих для требуемого интеллектуального участия»⁷. Иными словами, одинаковые для всех условия обучения при посещении стандартных занятий в оборудованных аудиториях сменились домашними возможностями каждого. В принципе, это преодолимо с совершенствованием и удешевлением электронной техники.

Более серьёзной является проблема изменения характера коммуникации. Так, использование систем для видеоконференций вроде Zoom, Skype или TrueConf и др., позволяющих имитировать обычное общение, даёт иллюзию присутствия, однако быстро обнаруживается, что такое общение оказывается гораздо более напряжённым и менее эффективным. Дж. Бейленсон, профессор коммуникации в Стэнфордском университете и директор-основатель Лаборатории виртуального взаимодействия с людьми, констатирует: «Всё же в видеочатах есть что-то по своей сути истощающее. Использование Zoom – по крайней мере, со стандартными настройками – означает смотреть прямо в лица других людей с близкого расстояния. Это не то, что люди делают в классе, на собрании или в большинстве социальных ситуаций»⁸. Получается, что замена реального общения виртуальным неадекватна и требует больше усилий при меньшем эффекте. Дистантный способ общения негативно сказывается, например, на чтении и в целом на коммуникативных процессах. «Недавний опрос, проведённый среди студентов Университета Илона, показал, что студенты не могут сосредоточиться на чтении... Некоторые профессора наблюдали изменения в себе и заметили, что им трудно сосредоточиться даже на студенческих работах. В качестве решения преподаватели задают более

короткие фрагменты и отправляют своим студентам подкасты и видео вместо большого количества текстов для чтения». Преподаватели начали писать письма с извинениями за то, что не могут чётко общаться. «Мы не умеем читать. Мы не можем думать. У нас возникли трудности с общением. Это все глубокие последствия стресса»⁹. В любом случае, понятно, что простая замена занятий в классе занятиями в режиме видеоконференций не проходит. Так, необходимо ограничивать использование Zoom небольшими группами и не слишком большими промежутками времени. Понятно, что необходимы другие технологии. Вообще, перестройка привычных способов общения может иметь существенные долгосрочные последствия, и здесь, конечно, необходимы исследования психологов, чтобы оценить, какой баланс онлайн- и офлайн-коммуникации допустим без потери качества обучения.

Идеология, стоящая за онлайн-обучением

Трудности, с которыми столкнулась система обучения, поставили два связанных, но разных вопроса: 1) насколько использование готовых онлайн-курсов может заместить уроки, лекции и семинары, которые проводятся в аудитории присутствующим преподавателем; 2) возможен ли переход к онлайн-обучению в более широком масштабе, т.е. что даёт использование возможностей создания виртуальной реальности для системы образования в качестве замещения привычных обучающих технологий?

Ответом на первый вопрос в отечественном образовании должна бы быть востребованность Национальной платформы открытого образования, которая предлагает более 500 бесплатных курсов ведущих вузов страны. Но поскольку вирус не согласовал свои действия с работой по продвижению этих курсов и установил свои правила с се-

⁷ Beth McMurtrie. What One College President Learned About Remote Teaching by Becoming a Student. April 23, 2020. URL: <https://www.chronicle.com/article/What-One-College-President/248599>

⁸ Beckie Supiano. Why is Zoom so exhausting? April 23, 2020. URL: <https://www.chronicle.com/article/Why-Is-Zoom-So-Exhausting-/248619>

⁹ Pettit E. A Side Effect of the Covid-19 Pandemic? Reading got a lot harder. URL: <https://www.chronicle.com/article/A-Side-Effect-of-the-Covid-19/248568>

редины семестра, то срочное подключение к этим курсам оказалось практически невозможным. Преподаватели вынуждены обращаться только к тому материалу, который можно по ходу встроить в учебный процесс. Поэтому использование данной платформы – дело перспективы. Министр науки и высшего образования В.Н. Фальков признал, что «за месяц удалённой работы сделать цифровые технологии органичной частью учебного процесса пока не удалось, однако дальнейшая цифровизация необходима в том числе для того, чтобы российское образование могло так же, как лучший медиа-продукт, экспортироваться и быть востребованным во всём мире». Но при этом заявил, что цифровизация – это тренд в будущее: «Мы запомним эту весну не только как период сверхнапряжения, когда все мы в режиме реального времени решали и решаем проблемы, вызванные коронавирусом. Мы запомним эту весну как время цифрового сдвига в образовании. Да, после коронавируса мы обязательно вернёмся в аудитории, однако многое будет выглядеть иначе. Вынужденный переход в онлайн радикально ускорил медиатизацию высшего образования»¹⁰. Конечно, думать о перспективе необходимо, но при этом не менее необходимо определить, что несёт с собой эта ускоренная цифровизация.

Имеет смысл поговорить об идеологии, стоящей за продвижением онлайн-технологий. Ещё в 2015 г. во время презентации Российской национальной платформы открытого образования Я. Кузьминов (ректор НИУ ВШЭ) высказал следующую мысль: «Думаю, у России есть очень большие шансы быстро развить систему онлайн-курсов. Дело даже не в организационных рамках, а в том, что мы – страна с большой потребностью в высшем образовании и с недостаточными ресурсами для того, чтобы эту по-

требность удовлетворить. В результате у нас очень много так называемого псевдообразования и слабого образования. Министерство не просто объединило восемь ведущих вузов, но и собирается убедить другие вузы в том, что им выгодно выкладывать свои онлайн-курсы на национальной платформе. Это колоссальное расширение образовательных возможностей и колоссальный рост качества образования. Это характерно не только для России, но вообще важно для быстро развивающихся стран третьего мира. Доля онлайн-курсов, которые засчитываются при получении диплома, у нас очень быстро растёт. При этом никто не сомневается, что очное обучение в университете ничем не заменимо»¹¹. Во-первых, характеристика России как страны третьего мира предполагает, что мы должны догонять ведущие страны. Применительно к системе образования это означает признание провала 25 лет так называемых реформ, целью которых была перестройка отечественной системы образования по западным лекалам. Во-вторых, замечание о том, что очное обучение ничем не заменимо, выглядит как постоянно повторявшееся в процессе реформ заклинание о том, что необходимо сохранить лучшее, что есть в нашем образовании. Но именно это было истреблено. В-третьих, утверждается, что у нашей страны недостаточно ресурсов для того, чтобы удовлетворить потребность в высшем образовании. Отсюда очень много псевдообразования и слабое образование. Выход – создание и внедрение онлайн-курсов. Всё это очень сильно напоминает «логику» Т.Д. Лысенко, когда, видя, что очередная его инициатива ведёт в тупик, он предлагал следующую и т.д. Разница лишь в векторе – Лысенко говорил, что мы впереди планеты всей, а здесь ситуация зеркально противоположная.

¹⁰ Фальков В. Мы запомним эту весну как время цифровой трансформации в образовании. URL: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2555

¹¹ Цит. по: Как будет развиваться онлайн-образование в России. Государственные деятели и ректоры рассуждают о национальной платформе открытого образования. URL: <https://www.ucheba.ru/article/1469>

И ещё один момент, который, по-видимому, является ключевым, — выкладывать курсы на национальной платформе *выгодно*. Таким образом, создание онлайн-курсов — это в первую очередь коммерческий проект. Поэтому его бизнес-план не включает анализа общей ситуации в отечественном образовании. Есть общая оценка, констатирующая наличие слабого и псевдообразования, и уверенность в том, что онлайн-курсы лучших профессоров страны выведут образование на новую качественную ступень. Но для того чтобы это утверждать, необходимо по крайней мере продемонстрировать, как получивший псевдообразование выпускник школы сможет успешно онлайн осваивать курсы ведущих профессоров. Иначе говоря, необходимо понять, как онлайн-образование должно встраиваться в существующую неуклонно деградирующую систему нашего образования. И даже шире — как цифровизация выведет нашу систему образования на более высокий качественный уровень.

Свободный доступ к лекциям лучших профессоров — это замечательно, без всяких оговорок. Но ведь и многие учебники написаны лучшими профессорами, однако их наличие не исключает лекций, читаемых не такими выдающимися людьми. Т.е. необходимо подготовить почву для восприятия этого материала. А этой почвой является умение самостоятельно учиться, которое должно быть заложено школой, плюс мотивация — нацеленность на знания в определённой области. В этом случае, действительно, онлайн-курсы — это выход на другой качественный уровень. А без этих составляющих никакого нового качества быть не может.

И здесь необходимы не бизнес-проекты, которые в перспективе ведут к тому, что деятельность провинциальных преподавателей сведётся к комментированию лекций ведущих профессоров, а последовательная работа на общее повышение уровня преподавателей. Эта работа требует и кардинального преобразования убитого института аспирантуры, и возвращения к системе ре-

альных, а не фиктивных курсов повышения квалификации (где ведущие профессора как раз и могут сыграть ключевую роль), и перестройки системы среднего образования, и, конечно, изменения статуса учителя. Идеология клиентоориентированного образования, где ученик — заказчик, а учитель — тот, кто предоставляет услугу, ставит барьер на пути любых, даже самых лучших бюрократических инициатив.

Контроль на качественно новом уровне

Ориентация на мировые тенденции в развитии онлайн-обучения не учитывает того, что выпускники западных школ в среднем существенно более самостоятельны в выборе будущей профессии, а главное — что любые национальные системы образования отличны друг от друга и при неких общих тенденциях каждая образовательная система ищет свои наиболее подходящие для национальной культуры формы обучения. И здесь необходимо исходить не из ориентации на общие тенденции, а из главной цели образования — созидания свободного, мыслящего, знающего и умеющего постоянно учиться самостоятельно человека.

Вместо этого идеология создателей платформ онлайн-обучения направлена на *полный контроль над учащимся*. Уволенный недавно из Министерства науки и высшего образования Д.А. Солодовников отвечал за создание и развитие цифровых платформ. Вот цитата из его интервью: «Задача среднего образования состоит так или иначе в том, чтобы обеспечить взаимосвязь между школой и вузом — довести ученика до окончания школы и затем через ЕГЭ обеспечить его поступление в университет. За время учёбы у ученика формируется цифровой профиль, благодаря которому мы можем понять, какие у него развиваются склонности, к чему он будет стремиться. Это, во-первых, поможет исключить злоупотребления при сдаче ЕГЭ, а, во-вторых, понимая склонности ученика в цифровом профиле, психологи или иные консультанты смогут помочь ученику более

осознанно подойти к выбору профессии. Ведь за время учёбы накапливаются данные, и это не только электронный дневник, это и те материалы, которые ученик использовал в процессе обучения, и результаты его проектной деятельности. Всё это остаётся и ложится в цифровой профиль»¹². Здесь обращает на себя внимание то, что среднее образование не рассматривается в качестве чего-то законченного, а кроме того – нацеленность на полный контроль над учащимся (разумеется, с оговорками, что это для его же блага: и плохо сданный ЕГЭ можно будет оспорить, и направят туда, к чему он сам стремится, но этого в полной мере не осознаёт).

Стоит обратиться и к тексту «Манифеста о цифровой образовательной среде», который прокламирует, что «цель образования – не усвоение знаний, а развитие личности» и что «индивидуализация – высшее благо и точка отсчёта»¹³. «Сейчас обучение – это чаще всего получение информации, заданной извне – программой, учителем или стандартом. В цифровой среде единицей обучения становится активность учащегося». И дальше: «Привычное понятие “учебник” сохраняет смысл исключительно как подборка образовательного содержания разного типа. На смену ему должна прийти цифровая образовательная среда, где каждый может выбирать собственную образовательную траекторию, состоящую из активностей, которые нужны ему здесь и сейчас. Среда, в свою очередь, должна непрерывно анализировать потребности и способности ученика и предлагать сценарии дальнейшего развития». Авторы даже не замечают, насколько нелепо выглядит данная картина. С одной стороны, говорится о формировании индивидуальной образовательной траектории, которая, по смыслу, должна строиться, исходя из

способностей и интересов учащегося. Но, с другой стороны, задавать параметры этой траектории будет среда, которая выступает активным строителем этой самой автономной личности. Кроме того, речь идёт об активностях актуальных в данный момент, но непонятно, как это определит «активности» будущие и как будут учтены способности взрослеющего индивида. А что говорить о формировании системы, которая учитывала бы изменение этой самой среды. Таким образом, в идеале выстраивается система полного контроля над учащимся, особенно если учесть открывающиеся возможности новых технологий. «Дальнейшее развитие технологий позволит создавать гибкие индивидуальные сценарии занятий, когда содержание курса адаптируется под скорость усвоения и ошибки каждого студента. При этом в качестве параметров оценки обучающегося будут использоваться не только ответы, но и анализ его состояния. При помощи веб-камеры можно отслеживать направления взгляда и мимику, при помощи смартфона и умных часов – изменения сердечного ритма, насыщенность крови кислородом, температуру и проводимость кожи. Нейроинтерфейсы, уже существующие на рынке и имеющие хороший шанс стать популярными благодаря геймерам, позволят анализировать электроэнцефалограмму. Все это даёт детальную картину процесса обучения каждого пользователя, позволяет отследить момент потери внимания и адаптировать процесс подачи информации. Вскоре всё это можно будет превратить в хорошо налаженный технологический процесс с детальным контролем в режиме реального времени»¹⁴. Картина вполне однозначная. Заметим, что поскольку подготовку преподавателей планируется осуществлять такими же способами, то будет обеспечена трансляция привычки работать и жить под контролем.

¹² Интервью TAdviser: Замминистра науки и высшего образования Денис Солодовников – о планах предстоящей цифровой трансформации. URL: <http://www.tadviser.ru/a/445345>

¹³ Манифест о цифровой образовательной среде. URL: <http://manifesto.edutainme.ru/>

¹⁴ Сафеев В. Неленинский университет миллионов // Эксперт. № 28 (907). URL: <https://expert.ru/expert/2014/28/neleninskij-universitet-millionov/>

Подчеркнём, что цифровизация уже сейчас позволяет осуществлять достаточно серьёзный контроль и за деятельностью преподавателя, а в перспективе – полный. Эта перспектива тут же проявила себя в нынешней ситуации как симптом возможного будущего. Полные записи всех форм обучения, имманентно включающие возможность анализировать не только содержание, но и состояние каждого участника, очень слабо сочетаются с сохранением персональных данных. Дистантное обучение не только существенно, в разы, увеличило нагрузку на добросовестных учащихся и преподавателей, но и включило в репертуар надзирающих за образованием новые формы контроля: от требования использовать только те средства коммуникации, которые позволяют отследить факт проведения занятий и их содержание (вплоть до видеозаписей), до – в дополнение к предыдущему –

введения системы поурочной отчётности разной степени детализации. В перспективе это ведёт к полной унификации процесса обучения с отказом от любых авторских программ (поскольку их выполнение контролировать сложнее). Представляется очень вероятным, что онлайн-обучение в перспективе усилит работу по имитации формирования компетенций, задаваемую нынешним способом бюрократически организованного перехода от знаниевого подхода к компетентностному при постоянном бессмысленном изменении образовательных стандартов.

Таким образом, в настоящее время вирус заставил нас проводить эксперимент по привыканию к новой нормальности – к жизни «под колпаком».

Статья поступила в редакцию 16.05.20

Принята к публикации 20.07.20

The New Normal?

Oleg A. Donskikh – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., PhD (Monash, Australia), Head of the Department of Philosophy and Humanities, e-mail: o.a.donskih@nsuem.ru

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

Address: 56, Kamenskaya str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Address: 20, K. Marx ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

Abstract. The article discusses the preliminary results of the forced transition to entire online learning in the higher education system in the context of the general growth trend of the corresponding form of education in various universities around the world. The ideology defining this trend is considered. Special attention is paid to the analysis of the reality of a sharp increase in the level of control of both teachers and students by the creators of training platforms, as well as the possible consequences of this situation. It is shown that universities in different countries are seeking suitable forms of supplementing regular education with remote ones. The overall trend is a steady growth in online learning with significant variations across countries (examples include the United States, Australia, Germany, and China). It is obvious that national education systems differ significantly from each other, and with certain general trend towards online learning, each educational system is looking for its own, most suitable for the national culture, forms of education. It is also necessary to understand how online learning can be integrated into existing system without harm. At the moment, this is not clear either on the content level or methodological one. The article analyzes the temporary and long-term problems associated with the transition to distant education. The problem of technical support is probably the easiest to be solved. More serious and requiring new technologies is the problem of changing the nature of communication, which requires quite different efforts of both teachers and students if compare with the usual ones. Working on the platforms that are in-

tended to radically change the educational environment under the slogans of ensuring an individual educational trajectory, in fact leads to the opposite. The author dwells on the problem of possible widespread replacement of conventional courses with recorded ones and, especially, the ideology of transition to online learning in the format of virtual reality, which allows the creators to exercise full control over the individual. The problem of monitoring of educational activities is discussed, which already in the current conditions makes it possible to record any actions and states of all participants in the process. The article is a reaction to the beginning of the process of widespread introduction of online technologies, and this approach, according to the author, allows to observe vividly the most painful aspects of the new situation (like the first impression of a meeting with the unknown).

Keywords: online learning, digitalization, nature of communication, national open educational platform, problem of control

Cite as: Donskikh, O.A. (2020). The New Normal? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 10, pp. 56-64. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-10-56-64>

*The paper was submitted 16.05.20
Accepted for publication 20.07.20*

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,8 а.л. (30 000 знаков), в отдельных случаях по согласованию с редакцией – до 1 а.л. (40 000 знаков).

Оригинал статьи должен быть представлен в формате Document Word 97-2003 (*.doc), шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, интервал – 1,5). Название файла со статьей содержит фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию на русском и английском языках:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, адрес электронной почты, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объем – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк);
- литература (15–25 наименований) дается в порядке упоминания. В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Подробные указания относительно оформления References смотрите в последних номерах журнала и на сайте: <https://vovr.elpub.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>